

УДК 811.161.1'37:81'373.48

А. Ч. Пиперски, А. А. СоминЛаборатория социолингвистики ШАГИ РАНХиГС
119571 РФ, Москва, пр. Вернадского, 84, к. 3**ПРЕДНАМЕРЕННОЕ ЗАЧЕРКИВАНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ
И ЕГО АНАЛОГИ В РАЗЛИЧНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДАХ***

© А. Ч. Пиперски, А. А. Сомин, 2014

В статье рассматривается преднамеренное зачеркивание в интернет-коммуникации как прием языковой игры. Предлагается описание этого приема с точки зрения прагматики. Анализируется частотность использования зачеркивания в блогах и выбор одного из двух его типов носителями русского и других языков. Также подробно описываются аналоги преднамеренного зачеркивания в других коммуникативных средах — в устной речи, художественной литературе, на различных платформах в интернете. Особое внимание уделяется приему «вербального зачеркивания» с использованием слова «зачеркнуто» в социальных сетях ■

Ключевые слова ■ зачеркивание, языковая игра, язык интернета, блогосфера, преднамеренное самоисправление, прагматика.

A. Piperski, A. Somin

Laboratory of Sociolinguistics, RANEPА

**DELIBERATE STRIKETHROUGH ON THE WEB AND ITS COUNTERPARTS
IN DIFFERENT COMMUNICATIVE ENVIRONMENTS**

The paper deals with deliberate strikethrough in blogs as a form of word play. We propose a description of strikethrough from the point of view of pragmatics. We analyze the frequency of using strikethrough and choosing one of its two types in Russian and other languages. We also describe in detail substitutes for deliberate strikethrough in other communicative environments such as oral speech, literary works, different platforms on the Web. We pay special attention to «verbal strikethrough» in social networks which is implemented using the word «zачеркнуто» (lit. «crossed out») ■

Key words ■ strikethrough, word play, language on the Web, blogosphere, deliberate self-repair, pragmatics.

1. Зачеркивание в интернет-коммуникации

1.1. В русской интернет-коммуникации середины и конца первого десятилетия 2000-х годов большую популярность приобрело преднамеренное зачеркивание, встречающееся, хотя и реже, и сейчас, ср.:

(1) *Оказывается, на поле я уже уверенно могу отличить А-319 от А-320 и 321, знаю, как сделать, чтобы можно было покататься на горке-выпустить трап и что делать этого без аварийной ситуации не стоит.*¹ (из блога, 13.01.2011)

(2) *И первое куда идет любой турист в европейском городе — это кабак конечно же старый город и самое его сердце — Старый Рынок, с него и начнем.* (из блога, 26.04.2014)

(3) *Сижу мирно, никого не трогаю, почтительно при мне читаю интернет...* (из блога, 8.09.2008)

(4) *Уже покатываясь со смеху и весело поглядывая на свои одинокие следы, ведущие к двери и обратно и не уставая поражаться людскому идиотизму, я вернулась к отправной точке.* (из блога, 21.12.2009)

Это явление, весьма интересное с точки зрения теории коммуникации, уже стало предметом нескольких исследований ([1] — [3]). В работе [1] ему даже было дано специальное название — «литуратив». Добавляет ли введение латинского термина что-то новое к пониманию явления — вопрос открытый, но для привлечения внимания к зачеркиванию это было весьма полезно. Все вышеперечисленные авторы пытаются классифициро-

вать семантику зачеркнутого, но эта задача, похоже, неразрешима: слишком уж разнообразно использование этого явления [4, с. 208]. Поэтому в наших работах на данную тему ([5] — [6]) анализируется не семантика, а прагматика зачеркивания — не **что означает** то, что люди зачеркивают, а **зачем** они это делают.

1.2. Зачеркивание в интернете — это намеренное самоисправление, при котором автор одновременно высказывает две точки зрения и ранжирует их: одна как бы главнее, правильнее и лучше другой (в случае, когда анализируется зачеркивание без замены, как в (4), можно считать, что вторая точка зрения — нулевая). Соответственно, возникают два вопроса:

а) почему появляется необходимость высказать сразу две точки зрения?

б) почему одна из них оценивается как более предпочтительная?

1.3. На наш взгляд, ответы на эти вопросы кроются в области прагматики: они выводятся из базовых принципов коммуникации — коммуникативных постулатов Г. П. Грайса [7] и теории вежливости П. Браун и С. Левинсона [8]. По мнению Г. П. Грайса, коммуникация должна удовлетворять ряду постулатов: постулату полноты, истинности, контекстной релевантности, прозрачности и т. п. Из теории П. Браун и С. Левинсона следует, что коммуникация должна способствовать сохранению и поддержанию лица коммуникантов — как позитивного, так и негативного. Под позитивным лицом понимается

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 13-06-00179.

соответствие социальным нормам, а под негативным лицом — право индивида на свободу действий и независимость от социального окружения (оба этих противоречащих друг другу компонента важны для формирования образа личности; подробнее см. нашу работу [6]).

1.4. Потребность высказать две точки зрения связана с тем, что **необходимо соблюсти** базовые принципы коммуникации, а одной точки зрения для этого оказывается недостаточно. Нередко дополнительная точка зрения нужна для того, чтобы выполнить постулаты Грайса, в первую очередь постулат полноты: сообщение всей информации часто оказывается невозможным при одностороннем взгляде на ситуацию. Так, в примере (1) точка зрения *выпустить трап* описывает реальную цель действия, однако это описание было бы неполным без указания на внутреннее представление говорящего об этом действии, которое выражается при помощи зачеркнутого фрагмента *сделать, чтобы... покататься на горке*. Нулевая точка зрения чаще всего полезна для сохранения лица — так, например, в (4) говорящий опасается показаться невежливым и добавляет альтернативную точку зрения, выраженную нулем.

1.5. Решение вопроса о том, какая из точек зрения должна быть зачеркнута, связано с тем, что **запрещено нарушать** нормы коммуникации. Запреты на нарушение нормы — это другая сторона базовых принципов коммуникации, описанных выше. Так, в примере (1) точка зрения *сделать, чтобы... покататься на горке* приводит к потере позитивного лица (с точки зрения общественной морали бортпроводник не должен говорить об эвакуации по аварийному трапу как о катании с горки). В примере (2) слово *кабак* во-первых, нарушает постулат истинности (из дальнейшего текста следует, что в реальности автор не пошел в кабак), а во-вторых, приводит к потере позитивного лица (общественная мораль неодобрительно относится к поставленному на первое место потреблению алкоголя). В примере (3), как и всегда при зачеркивании цитат и устойчивых выражений, нарушается постулат истинности, а в примере (4) зачеркнутый фрагмент приводит к потере лица (неприлично говорить о чьей-либо глупости).

1.6. Ранжирование запретов, приводящих к зачеркиванию одной или другой точки зрения, может не совпадать у разных говорящих и в разных коммуникативных ситуациях. Так, например, в общении близких друзей запрет на нарушение постулата истинности может ранжироваться выше норм вежливости, а в текстах, предназначенных для публичного прочтения, — наоборот.

В лингвистике существует формальный аппарат, позволяющий описать ситуацию взаимодействия запретов — это так называемая теория оптимальности (Optimality Theory), которая в последние 20 лет получила широчайшее распространение в фонологии ([9] — [10]). Эта теория постулирует существование универсального набора фонологических запретов («нельзя заканчивать слово звонким согласным»), «нельзя произносить [o] в безударном слоге» и т. п.),

которые по-разному ранжируются в разных языках. При порождении речи генерируется набор кандидатов на произнесение, а затем они проверяются на нарушение запретов, начиная с наиболее высоко ранжированного. В ходе этой процедуры кандидаты постепенно выбывают, а когда остается единственный кандидат, он и оказывается победителем. Фактически, теория оптимальности учит, что не существует идеальных кандидатов, а существуют только **оптимальные** — те, которые не нарушают наиболее значимые запреты в системе ранжирования, используемой данным конкретным языком.

1.7. Хотя «фонологическая метафора» — перенесение модных фонологических методов в другие области лингвистики — может вызывать законный скепсис (ср. [11]), мы считаем, что теория оптимальности пусть и не идеальна, но оптимальна для описания зачеркиваний. При правильном ранжировании запретов, связанных с постулатами Грайса («нельзя говорить неправду», «нельзя говорить непонятно» и т. д.) и с понятием лица по П. Браун и С. Левинсону («нельзя терять позитивное лицо» — например, «нельзя ругаться матом»; «нельзя терять негативное лицо» — например, «нельзя сообщать одноклассникам, что ты выучил материал к контрольной работе, а не списал»), она позволяет объяснить, почему одна точка зрения оказывается незачеркнутым победителем, а другая — зачеркнутым проигравшим. Кроме того, теория оптимальности — мощный инструмент для описания вариативности: если говорящие по-разному ранжируют запреты, они будут зачеркивать разное, что мы и наблюдаем в реальности.

Рассмотрим пример (5):

(5) *Взял телефончег, созвонюсь на неделе на другую съемку, уже не под заказ а под свои сексуальные творческие нужды...* (из блога, 24.12.2007)

Поскольку правила приличия, или, другими словами, запрет на потерю позитивного лица, запрещают прямо упоминать сексуальные нужды, прилагательное *сексуальные* зачеркивается. Однако если бы запрет на нарушение постулата истинности ранжировался выше, чем запрет на потерю позитивного лица, конструкция могла бы выглядеть и иначе:

(5') *под свои творческие сексуальные нужды*

Другое ранжирование запретов подразумевает и другую коммуникативную ситуацию: если потерять позитивное лицо менее страшно, чем нарушить постулат истинности, то, вероятно, дело происходит в узкой компании близких друзей — а в неподзамоном посте для широкой аудитории выбирается все-таки вариант (5), а не (5').

2. Зачеркивание в разных языках

2.1. Прием зачеркивания не уникален для русского языка: в принципе, им может воспользоваться любой человек, владеющий html-разметкой. Однако даже поверхностное наблюдение позволяет понять, что носители других языков используют зачеркивание по-иному.

Для того, чтобы проверить это субъективное ощущение, мы произвели анализ случайных блогов

Таблица 1. Использование зачеркивания носителями разных языков

	есть зачеркивания	нет зачеркиваний	
русский язык	860 (18%)	3895 (82%)	4755 (100%)
другие языки	115 (9%)	1130 (91%)	1245 (100%)
	975 (16%)	5025 (84%)	6000 (100%)

из Живого журнала (www.livejournal.com). Журналы отбирались при помощи встроенного инструмента этой блог-платформы: адрес www.livejournal.com/random.bml переадресует на случайный журнал. Всего было выкачано по 25 наиболее новых постов из 6000 журналов (если же открыто доступных постов в журнале оказывалось меньше 25, выкачивались все эти посты) — таким образом, большая часть исследованных текстов относится к 2014 году.

2.2. Из 6000 скачанных блогов русскоязычными оказались 4755 (79%), а иноязычными (в основном англоязычными) — 1245 (21%). Это очередное свидетельство высокой популярности ЖЖ в России. Разумеется, нельзя было исключать вероятность, что выдаваемые журналы не вполне случайны: возможно, блог-платформа ориентируется на настройки пользователя, с большей вероятностью выдавая ему журналы на его родном языке. Чтобы проверить это, мы запросили 40 случайных ЖЖ через анонимный прокси-сервер (www.ultraproxy.us); из них русскоязычными оказались 33 (82%), т. е. примерно столько же, сколько при отправке запроса с российского IP. Таким образом, нет оснований полагать, что случайный ЖЖ подбирается под настройки конкретного пользователя.

2.3. Носители разных языков используют зачеркивание с разной степенью активности. В таблице 1 представлено количество журналов, в которых хотя бы один раз в скачанном материале встретилось зачеркивание:

тех, кто использует в своем блоге зачеркивание, вдвое выше, чем среди носителей других языков: 18% vs. 9%. Это различие статистически значимо (точный тест Фишера, $p < 10^{-14}$). Таким образом, есть все основания говорить, что прием зачеркивания приобрел особенную популярность именно в русскоязычном сегменте интернета.

2.4. Кроме различий в распространенности зачеркивания, есть и различия между языками по распространенности различных типов этого приема. На случайной выборке из скачанных блогов объемом 159 примеров можно видеть, что носители разных языков с разной частотой используют зачеркивания с заменой (типа *это каба́к конечно же старый город*) и зачеркивания без замены (типа *и не уста́вая поража́ться лю́дскому идиотизму*):

Носители русского языка предпочитают зачеркивания с заменой (64% зачеркиваний в русскоязычных блогах), тогда как носители других языков гораздо чаще прибегают к зачеркиваниям без замены (73%). Это различие статистически значимо (точный тест Фишера, $p < 0,005$).

Таблица 2. Использование зачеркиваний без замены и с заменой носителями разных языков

	без замены	с заменой	
русский язык	50 (36%)	87 (64%)	137 (100%)
другие языки	16 (73%)	6 (27%)	22 (100%)
	66 (42%)	93 (58%)	159 (100%)

3. Аналоги зачеркивания в различных коммуникативных средах

3.1. У приема зачеркивания в блогосфере имеется некоторое количество аналогов в других коммуникативных средах. Так, например, в работах по риторике под разными названиями (эпанортозис/эпанортоз, поправление, экспозиция и т. п.) описывается схожий прием, состоящий в выражении мысли, отказе от нее и последующем исправлении или уточнении:

«**Эпанортозис** (рус. **поправление**) — фигура речи: фигура, посредством которой какая-л. мысль сначала высказывается, а затем отменяется, для того чтобы высказать или эту же мысль точнее или полнее, или другую мысль» [12]

«**Экспозиция** — новое представление, выражение мысли, более живое и четкое. Вид **эпанортоза**» [13]

Обычно подобные самоисправления сопровождаются вербальными маркерами — *проще говоря, если не сказать, точнее сказать, говоря по-простому* и т. п. При этом, в отличие от зачеркивания, такой прием возможен не только в письменной, но и в устной речи или ее имитации (т. е. в репликах персонажей в художественных произведениях):

(6) — *Моральное разложение, — кашлянув в кулак, сказал Одинцов. — А проще говоря — разврат.* (А. Геласимов, «Степные боги», НКРЯ)

(7) *Его крепкий, если не сказать толстый, торс обтягивала нежно-голубая футболочка, на шее болталась золотая цепь.* (Д. Донцова, «Микстура от косоглазия», НКРЯ)

В подобных примерах чаще всего исправляемым фрагментом и его заменой являются разностилевые синонимы, при этом исправляемый фрагмент обычно является синонимом, принадлежащим к более высокому стилю (т. е. научным, официально-деловым, политкорректным и подобным наименованием).

3.2. Более тонким приемом выражения двух точек зрения на ситуацию в устной речи является намеренная оговорка (которую и имитирует зачеркивание с заменой). Использование этого приема требует от говорящего некоторого уровня актерского мастерства для того, чтобы самоисправление выглядело естественно, поэтому оговорки в публичной речи могут становиться предметом дискуссий о (не) преднамеренности самоисправления:

(8) *Вот способ мышления, который продемонстрировала Государственная дура — ой, простите, оговорился — Государственная Дума, ну, поражает...* (В. Познер, программа «Познер», 23.12.2012)

(9) *Увы, но банального, извините, то есть **Навального** обвиняют в предельно банальном злоупотреблении.* (В. Маркин, интервью газете «Известия», 12.04.2013)

(10) *Карл Радек на процессе случайно, а скорее, намеренно оговорился и обратился к суду: «**Товарищи** судьи...». Председатель Василий Ульрих поправил его: «Подсудимый Радек, не «**товарищи** судьи», а «**граждане** судьи».* (А. Майсурян, «Развитие в природе, культуре и истории»)

И только в художественной литературе преднамеренность оговорки подчеркивается автором (оставаясь, разумеется, столь же предполагаемой для собеседников персонажа, как и намеренность оговорок в реальной жизни):

(11) *Кольцо в носу будет отражать мою решимость и **непокобели**... — я намеренно оговорился, но исправился, — **непоколебимость**.* (М. Войцех, «Вельвет»)

Отметим, что, как упоминалось в [5], все вышеприведенные примеры легко представить в виде зачеркивания, в отличие от преднамеренных оговорок, совершенных для проверки реакции собеседника:

(12) — *Я так и думал, что это вы там стояли, **миссис Энтони**... , я хотел сказать, **миссис Мэрроудэн**, — намеренно оговорился инспектор, незаметно наблюдая за выражением ее лица.* (А. Кристи, «Тайна лорда Листердейла»)

3.3. Разумеется, до появления приема зачеркивания в письменной речи существовали способы передать две точки зрения на одну ситуацию. В первую очередь, речь идет о графическом отображении намеренной оговорки с помощью многоточия (ср. пример (12)), при этом исправляемое слово обычно обрывается и недоговаривается до конца (ср. (11)). Этот прием используется и сейчас в электронной коммуникации (как с вербальными показателями исправления, так и без них):

(13) *СССР который всех пужал, и потом **нае**... , ну т. е. **рухнул**, и все население оказалось в **жо**... , т. е. у **разбитого корыта*** (комментарий в блоге, 4.06.2014)

(14) *<...> лица которых лично мне нравятся **на**много больше, чем лица киевских **отмор**... **безумцев** <...>* (ВКонтакте, 20.04.2014)

Любопытно, что по аналогии с этим приемом недоговоренные (т. е. недописанные) слова могут также попадать и под зачеркивание. В подобных случаях, таким образом, отмена слова маркируется дважды:

(15) *Мы с Масей реально **кастри** саблезубные коты!!!* (из блога, 16.05.2014)

(16) *Решив **на** обмануть судьбу, я проехал до Большой Морской, где к 107-му добавляется 71-й маршрут.* (из блога, 4.05.2014)

(17) *Люблю умных и веселых женщин в любых **по** (зачеркнуто) **дозах*** (комментарий в блоге, 28.11.2009. О вербальном выражении зачеркивания см. пункт 3.5)

Еще одним способом выразить две точки зрения на ситуацию являются кавычки — прием, особенно распространенный в советских газетах, но нередкий

встречающийся и в современных СМИ. Основное отличие его от зачеркивания, преднамеренного устного самоисправления и других приемов заключается в том, что читателю физически доступна только одна точка зрения, а также указание на то, что автор текста ее не разделяет (вербальным аналогом кавычек является выражение *так называемый*). Подразумеваемую же автором точку зрения читателю необходимо домыслить самому:

(18) *ПОД ПРЕДЛОГОМ «**ОБОРОНЫ**». Правительство Австралии решило создать специальные военные подразделения, которые «**по просьбе**» могут быть использованы любой страной Юго-Восточной Азии. <...> Наблюдатели полагают, что наиболее вероятными «**просителями**» окажутся Южный Вьетнам или Малайзия.* («Известия», 16.10.1964)

(19) *Примечательно, что жесткие действия украинских войск в рамках «**антитеррористической операции**» (АТО) совпали с визитом в Киев заместителя министра обороны США Дерека Шолле.* (Lenta.ru, 3.06.2014)

Если домыслить подразумеваемую автором текста точку зрения на ситуацию, высказывание с кавычками можно представить в виде текста с зачеркиванием, например:

(19') *<...> в рамках **карательной** **антитеррористической операции*** (сконструированный пример)

3.4. Непосредственным предшественником зачеркивания, т. е. специфическим для интернет-коммуникации приемом, являлись символы ^N и ^W, выполняющие ту же функцию, что и графическое отображение зачеркивания. Этот аналог зачеркивания еще в 1990-е годы использовался при общении в сети Фидонет и IRC-сетях, которые не поддерживали html-разметку, т. е. отображали исключительно текст без форматирования. Последовательность ^N обозначала зачеркивание одного символа (соответственно, несколько ^N при отмене нескольких символов), аналогичным образом ^W — при отмене слова целиком (несколько ^W для отмены нескольких слов). Этот графический прием восходит ко времени текстовых терминалов, в которых соответствующим образом давались команды «удалить символ» и «удалить слово». Образец использования этих последовательностей для языковой игры приводится еще в The Jargon File в 1991 году — справочнике по особенностям коммуникации различных субкультур хакеров:

(20) *Be nice to this **fool**^N^N^N^N^Ngentleman, he's visiting from corporate HQ.* (The Jargon File, version 2.7.1, 1.03.1991)

Будь повежливей с этим идиотом^N^N^N^N^N^N^Nджентльменом, он от начальства.

В современной коммуникации в интернете этот прием встречается крайне редко, преимущественно в текстах, так или иначе связанных с имиджбордами (Два. ч и другие, подробнее см. в [4, с. 73 и далее]):

(21) *двач^N^N^N^N уныльчан, посоветуй годных ситкомов.* (пост на имиджборде, 21.01.2009)

(22) *Техосмотр^W Диагностическая карта* (из блога, 13.05.2014)

3.5. Максимальное распространение прием зачеркивания получил с развитием блогосферы, в первую очередь — Живого журнала. Это произошло в начале 2000-х с распространением интернета. ЖЖ оказался идеальной площадкой для зачеркивания, так как в нем присутствует html-разметка.

В одной из наших предыдущих работ мы указывали, что «в последнее время литуративы (зачеркивания — А. П., А. С.) становятся менее употребительными из-за того, что основные средства сегодняшней Интернет-коммуникации — социальные сети — не поддерживают даже простейшего форматирования текста» [5]. Однако привыкшие к использованию зачеркивания блоггеры, перейдя в другие социальные сети и лишившись возможностей для этой языковой игры, нашли ей несколько альтернатив.

Первая альтернатива — подходящая для знакомых с html-разметкой (в ЖЖ создавать зачеркнутый текст возможно и без знания html, используя кнопки в визуальном редакторе): использовать соответствующие html-теги — `<s>...</s>`, `<strike>...</strike>` или, реже, `[s]... [/s]`. Без поддержки html-разметки платформой указанные теги не исчезают, делая текст зачеркнутым, а остаются написанными. Таким образом, для понимания авторской задумки необходимо, чтобы читатель также понимал семантику этих обозначений, и данный вариант используется очень редко:

(23) *А что касается «важно», лучше ~~вообще не проводить эту глупость и~~ направить деньги на науку* (твит, 19.02.2014)

(24) *испытываю непреходящее чувство неловкости за некоторых ~~друзей~~ людей своего круга* (твит, 25.02.2014)

Вторая же альтернатива более тривиальна и гораздо более распространена: написать само слово *зачеркнуто* после того фрагмента текста, который должен быть зачеркнут. В таком случае читатель должен сам определить размер зачеркиваемого фрагмента, что, однако, легко восстанавливается по синтаксической структуре заменяющего фрагмента (конечно, при его наличии: «зачеркивания» без замены также встречаются, хотя и, по-видимому, реже, чем при графическом зачеркивании, ср. (26)) — впрочем, в абсолютном большинстве случаев зачеркивается только одно последнее слово, исключения редки:

(25) *При виде пленочных фото у знакомых я хватаюсь за пистолет (~~зачеркнуто~~) вспоминаю вот это:* (твит, 27.10.2009)

(26) *Перед ночевкой с запасом алкоголя (~~зачеркнуто~~) сижу и читаю мантру, только бы не звонить, не писать ей, не думать.* (твит, 30.06.2014)

В некоторых случаях слово *зачеркнуто* само используется в качестве открывающего и закрывающего (со слешем впереди) тега. В этом случае зачеркнутый фрагмент эксплицитно обозначается автором, однако такой способ используется значительно реже: менее одного раза на сто случайно взятых текстов со словом *зачеркнуто* в описываемой функции:

(27) *Второй гол за матч пропустил из-за отлучки [~~зачеркнуто~~] на кухню [~~зачеркнуто~~] в туалет* (твит, 22.06.2014)

Важно отметить, что подобный прием не является лишь наследником графического зачеркивания: в первый раз слово *зачеркнуто* в качестве приема языковой игры встречается в блогосфере еще в 2001 году, но в несколько отличном употреблении (подробнее см. ниже), а в примере подобного типа — 25 января 2002 года²:

(28) *Я сам видел, как бабы (~~зачеркнуто~~) девичьи поехали в полночь в ОГИ покупать книги* (комментарий в блоге, 25.01.2002)

При этом наблюдается стремительный рост использования слова *зачеркнуто* в языковой игре: если за весь 2002 год таких употреблений насчитывается 7 штук, то за 2003 год их было уже 83; среднее ежемесячное употребление игрового *зачеркнуто* в 2007 году насчитывало 189 раз (исключая чужие тексты), в 2011—561 раз, а к середине 2014 года — порядка 1650 употреблений.

Однако эти цифры следует анализировать с осторожностью. С одной стороны, рост количества словоупотреблений в первую очередь связан все же с общим распространением интернета и интенсивным ростом числа его русскоязычных пользователей, а также с увеличением объема публичных текстов, которое является следствием распространения социальных сетей и Твиттера. И действительно, аналогичный рост фиксируется для любого другого слова.

С другой стороны, рост количества употреблений *зачеркнуто* с 2011 по 2014 гг. значительно более резкий, чем рост количества употреблений словоформ *пузырями* и *медсестрами*, которые мы взяли в качестве нейтральных примеров и частота употреблений которых не должна зависеть от внешних факторов, — тогда как рост частотности всех трех слов в период с 2007 по 2011 гг. примерно равный. Безусловно, это следует проверить и на других нейтральных словах, однако нам кажется возможным выдвинуть гипотезу, что рост популярности «вербального зачеркивания» связан не только с общим увеличением количества пользователей рунета, но и с некоторыми другими факторами. И, по-видимому, основным фактором действительно следует признать появление новых платформ и массовый переход пользователей из обычных блогов в социальные сети и микроблоги (упомянем, что русскоязычный интерфейс Твиттера был запущен именно в 2011 году), хотя, конечно, «вербальное зачеркивание» встречается в том числе и в поддерживающих html-разметку блогах.

3.6. Еще один любопытный аспект в истории использования слова *зачеркнуто* в качестве приема языковой игры состоит в том, что в первой половине двухтысячных годов *зачеркнуто* достаточно часто (в частности, около 40% от всех употреблений в 2003 году) употреблялось *без* вербально выраженного отменяемого слова, т. е. слово *зачеркнуто* заменяло собой зачеркиваемое слово. Кроме того, при использовании этого приема в абсолютном большинстве случаев

не выражалось и слово-замена. По всей видимости, подобный прием возможен исключительно в случае зачеркивания бранной лексики:

(29) *Теплые (зачеркнуто) даших девченок*

Нам не заменят мужчины в юбчонках!! (комментарий в блоге, 21.08.2001 — первое зафиксированное употребление слова *зачеркнуто* в качестве приема языковой игры)

(30) *дизайн слетел к <зачеркнуто>* (комментарий в блоге, 20.02.2007)

(31) *а пренебрежение средним образованием по гуманитарным дисциплинам надо (зачеркнуто) (зачеркнуто) (зачеркнуто)...* в общем, не надо это поощрять: (из блога, 20.02.2003)

В настоящее время такое употребление *зачеркнуто* встречается крайне редко: на случайной выборке из 200 примеров 2014 года *зачеркнуто*, заменяющее собой отмененное слово, встретилось только один раз.

3.7. Как видно из примеров, приведенных выше, слово *зачеркнуто* обычно оформляется каким-либо показателем, призванным подчеркнуть, что оно является маркером особой языковой игры, а не фрагментом текста. В первой половине двухтысячных этим показателем в большинстве случаев (в частности, 94% от всех употреблений *зачеркнуто* в 2003 году) являлись обыкновенные круглые скобки (ср. (28), (29), (31)). В настоящее время круглые скобки также занимают первое место по частоте (около 70% употреблений), однако достаточно широко используются и другие маркеры — чаще всего звездочки (астериски), а также треугольные и квадратные скобки (ср. (27), (30)), вертикальные и косые черты (слешы), отточия, запятые и т. п.:

(32) *Интересную фотку нашла [имя пользователя] следит за своими курицами *зачеркнуто* птичками* (твит, 4.06.2014)

(33) *Иван, носи колокольчик на шее/зачеркнуто/. Почему я так поздно тебя замечаю?* (твит, 15.05.2014)

(34) *Что может быть лучше..зачеркнуто... хуже?!* (из блога, 24.12.2007)

Достаточно редко (около 5%), но все же встречаются и случаи, когда *зачеркнуто* не выделяется никак:

(35) *Лень читать высер зачеркнуто диссер.* (комментарий в блоге, 29.06.2014)

(36) *У этих зачеркнуто стоит ограничение по количеству подключений в единицу времени с одного IP* (комментарий в блоге, 8.12.2003 — употребление, о котором шла речь в пункте 3.6)

В части случаев (примерно 3,5%) оформляется не слово *зачеркнуто*, а тот фрагмент, который подлежит зачеркиванию. Это может быть сделано с помощью тильд или скобок; также фрагмент может быть заключен в скобки вместе со словом *зачеркнуто*:

(37) *вот почему (в том числе и) у меня нет и никогда не будет ~тян~зачеркнуто смартфона* (твит, 3.06.2014)

(38) *Да, я выживший («из ума» зачеркнуто) мамонт.* (комментарий в блоге, 25.06.2014)

(39) *Этакие тимуровские отряды, которые работают посменно и на голом (зачеркнуто, подписано — чистом) энтузиазме.* (из блога, 22.02.2007)

3.8. Вербализация приема зачеркивания позволила добавить этой языковой игре «новое измерение»: у пишущих появилась возможность дополнительно характеризовать акт зачеркивания — уточнять способ зачеркивания, ранжировать отмененные фрагменты по силе зачеркивания и т. п.:

(40) *И да простят меня те, кто пострадал от неумышленного *зачеркнуто дважды* троллинга* (из блога, 28.11.2011)

(41) *Сейчас, малость повзрослев, пришла к выводу — таки не поеду нафиг я ему такая нужна (тщательно зачеркнуто) у него и так девушка есть, так что буду я там как березка в поле одинока (зарисовано) одна такая красивая среди оравы незнакомых сопляков, только и останется что упиться вдрызг (зачеркнуто, но неуверенно) в одиночку танго танцевать.* (из блога, 15.06.2007)

(42) *А [имя пользователя], кстати, когда-то мне предлагала приехать на танцы, а я *зачеркнуто и порвано* отказался.* (комментарий в блоге, 28.11.2007)

Еще одним вербальным аналогом зачеркивания становится высказывание намерения зачеркнуть (например, в случае незнакомства с техническими возможностями платформы). Текст, после которого высказано желание его зачеркнуть, считается зачеркнутым:

(43) *Променял Северный Казахстан на Алтай не корысти ради, а токмо волею пославшего меня Амура (как тут зачеркнуть текст?) Гименя.* (Фейсбук, 14.04.2014)

Наконец, прием зачеркивания сам породил новый прием языковой игры — отрицание зачеркивания. Намеренно не зачеркнут может быть как фрагмент, противопоставленный ранее зачеркнутому тексту, так и отдельный фрагмент:

(44) *Первый — что эта курица (зачеркнуто) девушка делала лишний час? Второй — почему там не сидит достаточное количество кур (нихрена не зачеркнуто), чтобы не было очередей?* (ВКонтакте, 21.09.2011)

(45) *Ищу отслужившего в ВВ МВД для создания семьи (зачеркнуто), походов в кино (зачеркнуто), узнать как там служится (не зачеркнуто).* (ВКонтакте, 14.05.2014)

(46) *Собачники, не убирающие д****о за своими питомцами, чтоб вам почаще было так же зашибись, как сейчас мне и моим детям. б****!!! (Не зачеркнуто)³.* (Фейсбук, 15.04.2014)

(47) *все, я обиделась. *не зачеркнуто** (комментарий в блоге, 9.10.2010)

Парадоксальным образом, прием отрицания зачеркивания служит, по сути, для выделения текста так же, как и прием зачеркивания. Однако его принципиальное отличие состоит в том, что, в отличие от зачеркивания, отрицание зачеркивания не позволяет говорящему выразить две точки зрения на одну ситуацию, а лишь эмфатизирует его серьезность (45), (47) или эмоциональное возбуждение (44), (46).

4. Выводы

4.1. Преднамеренное зачеркивание в интернет-коммуникации — это прием языковой игры, в основе которого лежат универсальные прагматические механизмы (постулаты Грайса и Принцип самоутверждения, т. е. сохранения и поддержания позитивного и негативного лица коммуникантов, предложенный П. Браун и С. Левинсоном).

Потребность высказать две точки зрения, одна из которых зачеркивается, связана с тем, что **необходимо соблюсти** базовые принципы коммуникации, а одной точки зрения для этого оказывается недостаточно. Зачеркивание одной из точек зрения связано с **запретом на нарушение** норм коммуникации, а выбор той точки зрения, которая будет зачеркнута, связан с **ранжированием запретов** у автора текста. Принципы ранжирования удобно описать с помощью теории оптимальности.

4.2. Несмотря на свою универсальность, практическая реализация зачеркивания зависит от ряда факторов. Одним из этих факторов является язык. На материале корпуса записей из 6000 блогов доказано, что носители русского языка используют прием зачеркивания в два раза чаще, чем носители других языков. Также оказывается, что носители русского языка чаще используют зачеркивание с заменой, тогда как носители других языков предпочитают зачеркивание без замены.

4.3. Еще одним фактором, влияющим на использование зачеркивания, является коммуникативная среда. Зачеркивание в интернет-коммуникации является аналогом преднамеренного самоисправления в устной речи, которое еще до появления интернета передавалось в письменной речи с помощью недописанного слова и многоточия. Другим похожим приемом являются кавычки, используемые в языке СМИ.

В системах, не поддерживающих html-разметку, кроме редко используемых последовательностей ^Н, ^W и имитации html-тегов, появился достаточно популярный аналог графического зачеркивания — вербальное зачеркивание, т. е. написание слова *зачеркнуто* непосредственно после фрагмента, который «отменяется» (и значительно реже перед ним). Хотя слово *зачеркнуто* в подобной функции использовалось (и продолжает использоваться) и в поддерживающих html-разметку блогах, особое распространение этот прием получил только в начале второго десятилетия двухтысячных в связи с появлением социальных сетей и Твиттера, что доказывается путем сравнения частотности слова *зачеркнуто* и нейтральных слов с помощью системы поиска Яндекс. Блоги.

Наблюдается эволюция использования этого приема. Во-первых, если в середине первого десятилетия двухтысячных *зачеркнуто* достаточно часто использовалось **без** вербально выраженного отменяемого слова (т. е. заменяло его собой), то сейчас подобное использование *зачеркнуто* встречается крайне редко. Во-вторых, если в середине первого десятилетия двухтысячных *зачеркнуто* в абсолютном большинстве случаев заключалось в круглые скобки, то сейчас, хотя

круглые скобки и остаются самым частым способом маркирования этого приема, в трети употреблений *зачеркнуто* обрамляется другими знаками, в первую очередь — звездочками (астерисками).

Кроме того, переход от графического зачеркивания к вербальному позволил добавить «новое измерение» к этой языковой игре, модифицируя слово *зачеркнуто* различными наречиями. Также вербальное зачеркивание породило новый прием языковой игры — отрицание зачеркивания, который используется для эмфатического выделения фрагмента текста.

Список литературы

1. Гусейнов Г. Ч. Неполная коммуникация в блогосфере: эрративы и литуративы. <http://www.speakrus.ru/gg/litulative.htm> (дата обращения 07.04.2014)
2. Занегина Н. Н. Я этого не говорил: о литуративах, зачеркиваниях или мнимых текстах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). — М., 2009. С. 112–115.
3. Савицкая Л. С. О приеме зачеркивания как средстве метакатегориальной организации модусной перспективы высказывания (на материале интернет-дневников) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2009. — № 6 (2). — С. 346–349.
4. Кронгауз М. А. Самоучитель Олбанского. М., 2013.
5. Пиперски А. Ч., Сомин А. А. Литуративы в русском интернете: семантика, синтаксис и технические особенности бытования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая — 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19): В 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. — М., 2013. — С. 605–618.
6. Пиперски А. Ч., Сомин А. А. Прагматика зачеркивания: нормы коммуникации и Теория оптимальности. — Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2014 г.). Вып. 13 (20). — М., 2014. — С. 531–546.
7. Grice H. P. Logic and Conversation // Syntax and semantics, vol. 3. Ed. by P. Cole and J. L. Morgan. — New York, 1975. Pp. 41–58.
8. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. — Cambridge, 1987.
9. Prince A., Smolensky P. Optimality Theory: Constraint interaction in Generative Grammar. — Ms., 1993.
10. Kager R. 1999. Optimality Theory. — Cambridge, 1999.
11. Стеблин-Каменский М. И. Изоморфизм и «фонологическая метафора» // Стеблин-Каменский М. И. Спорное в языкознании. — М., 1974. — С. 74–80.
12. Горте М. А. Фигуры речи. 200 стилистических и риторических приемов. Терминологический словарь. — М.: ИЦ ЭНАС, 2007.
13. Филиппов А. В. Сто пятнадцать приемов ораторской речи: учеб. пособие по курсу «Риторика»/Под общ. ред. Федудиной А. А. — М.: ГАСБУ, 1998.

Примечания

1. Примеры приводятся в авторской орфографии и пунктуации
2. По данным поиска с использованием сервиса Яндекс. Блоги.
3. В оригинальном тексте цензуры нет.